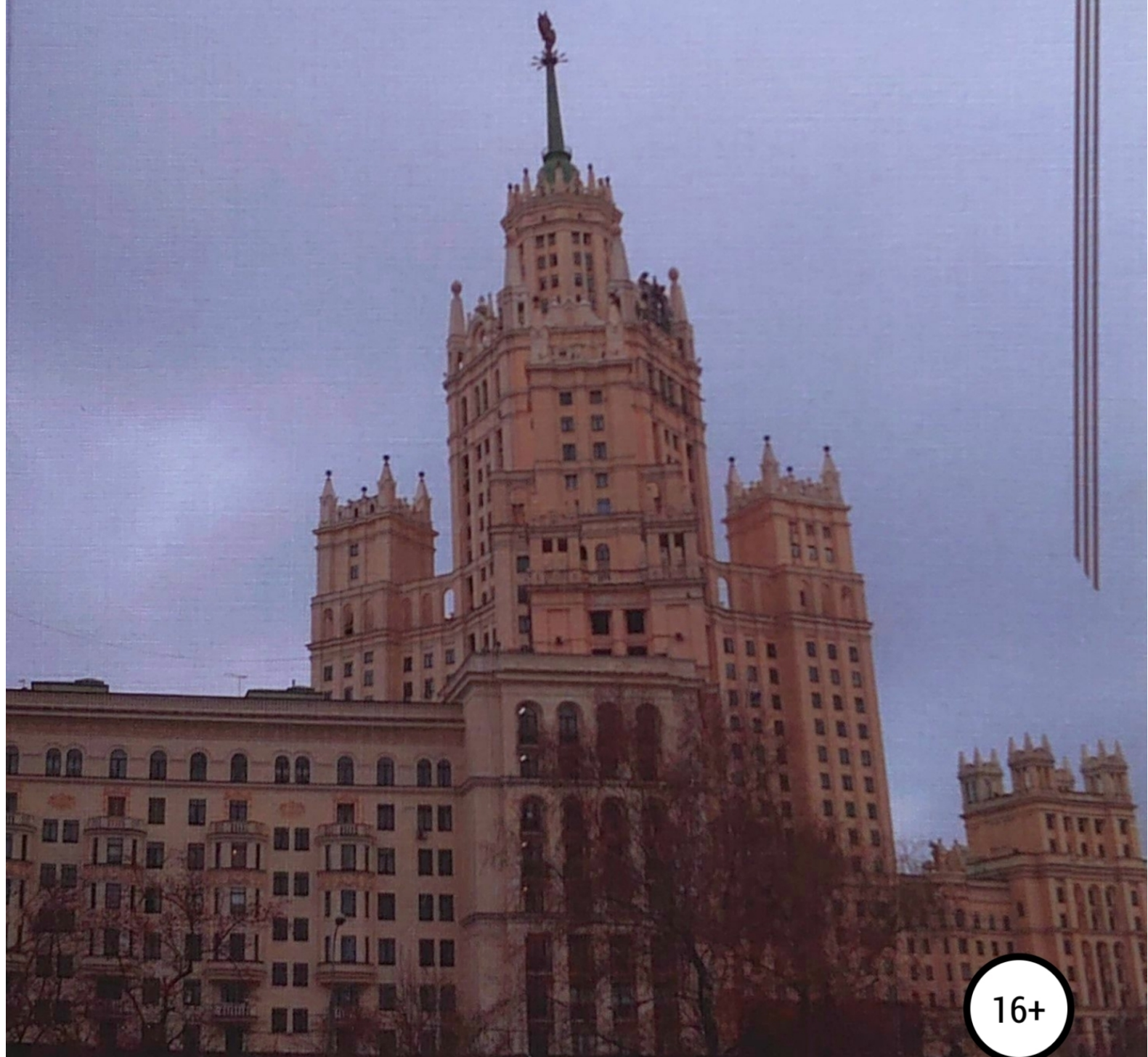

Ольга Карагодина

Ах, Котельников рок

16+

Ольга Карагодина
Ах, Котельников рок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Карагодина О.

Ах, Котельников рок / О. Карагодина — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-99072-2

Повесть рассказывает о наших современниках, любви, дружбе, сложных человеческих отношениях и жизненных уроках.

ISBN 978-5-532-99072-2

© Карагодина О., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Вместо пролога	5
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Карагодина

Ах, Котельников рок

Вместо пролога

Москва. Двухтысячные годы. Стык столетий. Смена российских президентов после развала СССР. Бешеный ритм города. Снесённые старые здания, на их месте – взметнувшиеся ввысь небоскрёбы, интенсивная застройка пустырей, активное строительство метрополитена, новых дорог, масштабное расширение границ города. Близлежащие области, последовательно развивая хозяйственно-экономические связи с Москвой, быстро превращаются по сути в самодостаточные регионы с довольно разветвлённой инфраструктурой.

Теперь воспринимается как абсолютно свершившийся факт, что москвичи стали другими. После крайне болезненного «демонтажа» советской державы наступила эра России молодой, в которой уже выросли несколько новых поколений. Однако, как исстари называют в народе древнюю Москву-красавицу, в городе на семи холмах по-прежнему много «домов из прошлого»; в них и сегодня ждут, ревнуют, сходятся и расходятся, собираются по вечерам в квартирах, где не только кипят жаркие страсти, но и там высказывают здравые мысли, бережно лелеют надежды на подобную сказке жизнь в лучшем из миров и старательно хранят сокровенные тайны. А в чём сила любого человека?! В любви? В деньгах? Или – в правде?..

1

Прикусив розовую губку и перекинув русую косу через левое плечо, Шурочка, стуча по клавишам, погрузилась в сетевую игру «Тамплиеры». Сегодня игра начиналась с походов рыцаря Мордера.

«Долго лежал Мордер в полузабытьи на каменном полу, ему было очень-очень больно. Давили рога, которые упирались изнутри в шлем. Сбросил рыцарь свои ржавые доспехи и узрел нечто невероятное. И прозрел в тот же миг! Словно опилки высыпались из его бараньей головы. Вышел он на смотровую площадку сторожевой башни, вдохнул свежий ветер всей грудью, простёр длани свои к заходящему Солнцу и крикнул: «Один мир рухнул, другой народился. Примите меня в ряды свои, рыцари Ордена Тамплиеров! Где же ты, друг Бриар?..»

– Ребята! Что выбираете? Войну, турнир, борьбу «Тронов» и «Корон»? Или идём в военный поход за рыцарем Бриаром?.. – застучала по клавишам Шурочка.

Монитор моргнул, выкидывая окошко для сообщений в чате. На экране замигала надпись: «А в каком качестве будешь ты? Прекрасной Дамы или замаскированным рыцарем?».

– Я буду богатой дочерью герцога, подругой молодой жены рыцаря Бриара.

На экране появилась надпись: «Это того Бриара, что женился на Прекрасной Деве, а, отправившись в поход, надел пояс верности на супругу и потерял ключик от него?».

Шурочка усмехнулась.

– Кто это такой смелый? От молнии прикуриваешь? Выходи в видеочат. Пообщаемся лицом к лицу, забралом к забралу.

На экране открылось ещё одно окошко. На Шурочку смотрел, как она определила для себя, юный средневековый поэт: густые каштановые волосы ниже плеч, высокий лоб, пронзительные серые глаза...

– Привет, прекрасная незнакомка! Пожалуй, подружка Бриаровой жены вполне может выкинуть платочек во время турнира. Я бы поборолся за него.

– В каком качестве? Слагателя виршей?

– Отнюдь, скорее мастераковки мечей.

– Вы – кузнец? Топор и меч могут помочь раскрыться с неожиданной стороны, – улыбнулась Шурочка.

– А где живёт Принцесса? – хитро прищурил глаз кузнец. – Охраняет ли её дракон?..

– Принцесса живёт в высоком замке, шпиль которого целуют облака, на берегу прекрасной Москвы-реки, под стражей огромного дракона. В замке с привидениями и множеством коридоров, в которых гуляет ветер и шастают тени былого. А где обитает рыцарь-кузнец?..

– О! Моя кузница на берегу северной реки: белые ночи, разводные мосты, а по мостовым ночью прохаживаются Каменный Гость и пьяные менестрели. И... у меня нет дамы сердца, а рыцарь всегда там, где живут драконы и принцессы. Высока ли башня, в которой томится дева?

– На высоте птичьего полёта. Добраться непросто, но разве это остановит настоящего рыцаря?! Есть ли железный конь у кузнеца?

– Увы... Только подковы... Зато есть меч – голова с плеч!

– В какие ещё игры любит играть господин Кузнец?..

– В нашем королевстве играют в «Раскольникова». Суть игры проста. Нужно очистить все уровни от старушек и отобрать у них проценты.

Шурочка поперхнулась.

– Ох, и плутоваты же вы, Кузнец!.. Пора разбить стереотипы.

– ??? – засияла надпись на экране.

– Ждите сюрприз от Принцессы, – быстро набрала на клавиатуре Шурочка.

2

...Мефодий во все глаза смотрел на легендарный дом в самом сердце Москвы.

Дом-мечта, созданный зодчими XX века Дмитрием Чечулиным и Андреем Ростковским, имел статус памятника архитектуры. «Город в городе», расположенный на слиянии двух рек – Москвы-реки и Яузы, был одной из знаменитых высоток Сталина. Дом, изначально предназначенный для творческой элиты: скульпторов, художников, писателей, артистов... Они, с самого начала жизни дома – градостроительного символа своего времени, черпали в этих местах вдохновение. Здесь жили: кинорежиссёр Иван Пырьев, лауреат шести Сталинских премий, со своей женой – замечательной актрисой театра и кино Мариной Ладыниной, у которой их было всего лишь на одну меньше; великая Фаина Раневская; гениальная балерина Галина Уланова; композитор и большой шутник Никита Богословский; всенародные любимицы Клара Лучко и Лидия Смирнова; писатели Константин Паустовский и Василий Аксёнов; поэты Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский; эстрадный артист-юморист и самородок-сочинитель Ефим Шифрин, автор интернет-дневников «Дневник Котельника» и нескольких изданных книг; снискавший невероятную популярность как теле- и радиоведущий Дмитрий Нагиев; актёр, сценарист, театральный режиссёр и педагог Александр Ширвиндт; певица Людмила Зыкина, исполнитель шансона Вилли Токарев... О, сколько он, Мефодий, успел прочитать про этот Дом. Легендарный, полный тайн и волшебства. В этом замке томится его Принцесса с русой косой.

Мефодий медленно поднялся по ступеням, приоткрыл тяжёлую дубовую дверь и... попал в волшебный зал. Здесь всё дышало историей. Барельефы над лифтами изображали счастливых советских людей: видимо, тех самых, которым достались квартиры в заветном доме. Нажал кнопку лифта. Через пару минут он воочию увидит ту, ради которой приехал в чужой город.

– Дзынь... – звонок оказался громким. За толстой дверью не было слышно ни звука. Через несколько секунд дверь приятно заскрипела и медленно приоткрылась. Мефодий увидел тоненькую ручку с длинными пальцами пианистки, толкающую деревянную махину. Ещё через пару секунд показалась худенькая фигурка, послышался мелодичный голосок: «Кузнец Вакула?». Дверь отворилась шире. В проёме стояла Дева: светло-русые волосы плескались волнами за спиной, большие голубые глаза смотрели прямо и несколько удивлённо, словно Принцесса вовсе не ожидала появления Кузнеца из холодных краёв.

– Ты примчался с северным ветром? Я собиралась в следующие выходные нанести визит в твой край. Ты опередил мои мысли. Милости прошу во дворец, – тараторила Шурочка. – Поверь, это невероятно удивительный замок со своими маленькими и большими тайнами. Здесь всё дышит стариной. Здесь опасно и интересно. Если просверлить дырку в стене, можно попасть в скелет замурованного прораба. Этот дворец возводили заключённые, курировал стройку страшный и ужасный Лаврентий Берия, который самолично подписывал списки новосёлов. Да-да, этот Дом умеет хранить свои секреты...

Мефодий разглядывал высоченные трёхметровые стены с барельефами под самым потолком. Странной формы люстры висели с давних времён. Дубовый паркет заметно поизносился, но все ещё целиком сохранился великолепный рисунок уникального по тем – советским – временам пола. Внизу обстановка была теперешней, современной. Навстречу Мефодию вышел чёрный кот с зелёными глазами. На большой тумбе стоял огромный аквариум, в котором плавали разноцветные рыбёшки. Шурочка продолжила свой рассказ.

– В далёкие пятидесятые, бок о бок с блестящей компанией актёров и режиссёров, академиков и лауреатов, здесь проживал совершенно особый контингент – чекисты. А в одном из трёх корпусов имелась «спецквартира» совершенно загадочного назначения, там размещалось общежитие Генштаба, а под ним – ещё одна хитрая квартира, находящаяся «в особом неафишируемом пользовании», в одной из её «секретных», полностью изолированных,

комнат располагалось какое-то спецоборудование. – Шурочка наблюдала за реакцией Мефодия. – Высотка строилась не только как жилой дом, но и как стратегический объект. Строившие высотку работяги оставляли надписи на стёклах и стенах дома, они же позировали для скульптур и сбегали при помощи фанерных крыльев. А на кухне каждой квартиры есть потайная дверца. Помнишь сказку «Золотой ключик»? Это всё потому, что жильцов частенько подслушивали чекисты, а соседи писали доносы на сквернословных товарищей. Но это ещё не всё. Отделка стен и потолков, мебель в кухне и комнатах, люстры и бра – всё было одинаковым во всех квартирах, однако менять что-либо было строжайше запрещено: так как квартиры-хоромы обустраивались с учётом... удобства прослушивания. Прошу подойти к окну.

Мефодий послушно проследовал за Шурочкой к открытому настежь окну, выходящему на московские просторы. Из окна с четырнадцатого этажа открывался вид на Москву. У него, гостя, пропало ощущение того, что он находится в квартире, ведь обычно из окна видны деревья, дома, улицы, а здесь поневоле возникало чувство, будто находишься в некой абстрактной точке на высоте. Отсюда город воспринимался по-другому: всё казалось хаотичным и стоящим друг на друге. Несмотря на обилие машин внизу, их почти не было слышно. Далёкий шум шуршащих шинами по асфальту автомобилей напомнил страннику из Северной Пальмиры шум моря. Раздался резкий крик чайки. Мефодий жил в Санкт-Петербурге на Васильевском острове и привык к их крикам. Мимо него пролетела самая настоящая чайка. Вольная птица. Символ свободы.

Мефодий вздрогнул. Со стороны реки раздался громкий, многократно усиленный, отражённый от воды звук песни в исполнении Григория Лепса. Вот и казалось, что тот поёт чуть ли не в соседней комнате.

– Шурочка! А на кого похож Григорий Лепс в своих чёрных круглых очках: на Морфиуса из «Матрицы» или на кота Базилио из сказки о Буратино?

– На второго – после Стаса Михайлова – любимца женщин, – озарилась улыбкой Шурочка. – У нас летом постоянно слышен шум от речных трамвайчиков. Они ходят каждые пятнадцать минут, и все эти теплоходы – непременно с песнями. Может, чаю? Я люблю заваривать на травах. Какую музыку предпочитаешь?

– Современный рок. Вот мне интересно, а почему рок-певцы и гитаристы, когда поют и играют, бегают по сцене?

– В подвижную цель труднее попасть сырым яйцом, – парировала Шурочка. – Тебе нравится в моём замке?

Мефодий кивнул, внимательно рассматривая Принцессу-Александрю. Она нравилась ему всё больше. Тонюсенькая, хрупкая, с бледной кожей, рассыпанными по плечам пепельными волосами, с крупными, яркими светло-голубыми глазами, да ещё, вкупе с остальными достоинствами, Шурочка – обладательница мелодичного голоса и великолепного чувства юмора. Умна и непринуждённа. Она не похожа на обычных москвичек. Скорее напоминает скандинавскую деву, ведь и сам Мефодий вобрал в себя три северных народа. Эстонская бабушка была замужем за дедом-финном. Его отец, соединивший в себе два северных народа, женился на его маме из Псковской области; жаль, они разошлись, когда их отпрыск был совсем маленьким.

– Слушай, может, вечером сходим куда-нибудь? У меня билет-то на ночной поезд.

– Оставайся до завтра! Поехали сдадим твой билет и сразу возьмём другой. На вечерний «Сапсан». Четыре часа – и Питер зажигает приветливые огни. А сегодня устроим вечеринку. У меня много творческих друзей: музыкантов и художников. Я мало гуляю по району, работаю архитектором на дому, беру частные заказы. Предлагаю пройтись по внутреннему двору нашего замка. У нас есть два заброшенных теннисных корта и уникальный кинотеатр «Иллюзион». В нём показывают классику и фильмы с европейских фестивалей: бывает, с живой озвучкой и музыкой.

3

Мефодий ощущал себя в ином, нежели привычное Петербуржье, пространстве. «Варяга» из города на Неве поражали необозримые столичные дали, над которыми огромным шатром раскинулось радующее взор яркое небо. Град Петров совсем другой, по сравнению с Москвой – жутко ленивый мегаполис. Но в северной культурной столице всё добрее – по-семейному, что ли. При этом Питер как живое существо, поражающее необузданной стихией. Город, где много воды, а ещё там поразительны незабываемые закаты.

Он никогда до этого не покидал свой город, тем ярче сейчас в Мефодии полыхали разнообразные чувства. Здесь, в Первопрестольной, всё иное, всё не так... Широкие улицы, бесконечный поток машин, бегущие по эскалатору в метро люди. Сосредоточенные, по сути замкнутые сами в себе. Все куда-то бегут, не смотря друг на друга, словно какие-то угрюмые, невесть чем озабоченные второстепенные действующие лица в немом кино.

Шурочка прервала его мысли, резво подхватив под руку.

– А пошли пройдемся вдоль реки Яузы. Ты мне расскажешь о Питере? Знаю, петербуржцы недолюбливают москвичей.

Они спустились вниз. Отошли от Дома и оказались на стрелке у слияния двух рек: Москвы и Яузы.

– Не ожидал увидеть столько воды в самом центре города!

– Идем. Давай немного расскажу об этой реке. Нигде больше нет так много воды и гранита, как здесь. Не будь Яузы – и Москвы бы великой не состоялось! В устье Яузы сотни лет белели паруса кораблей, прибывавших из столиц русских княжеств, знатных городов. Речные караваны от устья Яузы шли до Мытного двора в Мытищах, где платили мыт – пошлину. Отсюда корабли волоком переправляли на Клязьму, где купцам с товарами открывался путь на Оку и Волгу, и далее – везде. Поэтому, как выразился русский археолог и специалист по истории нашей Белокаменной Иван Забелин, Москва стала «добрым местом – распутием для сообщения во все стороны и во все края старинных народных сношений». И обогатилась, возвысилась. Это теперь Яуза обмелела и не напоминает о себе разливами, ледоходом, гудками кораблей. Зажатая гладкими стенами, она несёт мутные воды в Москву-реку и кажется никому не нужной. Рыбы в ней давно нет, судоходства по её водной глади – тоже. Разве что баржисаланды, земснаряд, белые кораблики по ней ходят от устья в Сокольники, пытаясь очистить дно от ила, погубившего жизнь в реке. И тем не менее здесь всё дышит многовековой историей...

Мефодий слушал её мелодичный голос, и перед ним чередой поплыли картинки. Огромные раздувающиеся от ветра паруса, на которых нарисовано солнце. Почему именно солнце, он не знал. Вот рулевой вскидывает подзорную трубу и командует гребцам приостановить корабль. Они приближаются к сходням, где их ждут купцы. Народ на берегу галдит и машет руками. Над холмами блестят башни старинного, ещё деревянного Кремля. Кораблей несколько, они двигаются караваном. Девушки в разноцветных сарафанах до пят машут ситцевыми платочками, приветствуя иноземных гостей.

– А расскажи мне о Питере. Мы же по-разному разговариваем. Как говорят настоящие петербуржцы?..

Мефодий очнулся от грёз. Ему страшно захотелось взять Шурочку за руку, однако он сдержался.

– Давай по порядку. Слушай, в чём разница. Москвичи обычно быстро кричат в трубку: «Алло» или «Слушаю вас». В Питере тоже так говорят по телефону, но есть у нас свои так называемые фишки. Медленно выдохнуть и, подобно классике прославленного МХАТа, с драматизмом вместо «Алло» степенно произнести: «Внемлю».

Шурочка прыснула в кулак. Мефодий продолжил, ему нравилось её веселить.

– Или вот задают тебе нежелательный вопрос, требующий немедленного ответа. Вроде: «Тебя это трогает?!». На сей счёт у нас есть характерная и не без изыска фраза: «Вам, сударь, какая печаль?». Случается, подерутся пацаны, а у нас они – горячие. Несмотря тоже на северную кровь, москвич что скажет: «Да я тебя в асфальт закатаю!»; а петербуржец произнесёт с шекспировским трагизмом: «Голубчик! Не утруждайте себя в поисках профанаций». Или тебя обозвали вонючим уродом, а ты ему с таким невозмутимым видом: «Я недосыгаем для ваших дерзновенных аргументов и дедукций». У нас в городе всё степеннее и ругаемся мы тоже медленнее. Москвич про нашего горожанина скажет: «Тормоз ты редкостный», а петербуржец ему в ответ: «Да вы просто рутинёр, милейший». Мы часто просим друзей: «Петь, сгоняй мухой за хлебом». Это неправильно... Просить об одолжении нужно так: «Дружище, да не будет тебе в тягость принести хлеба насущного». А уж что касасямо прекрасной половины человечества и рассказа о ней: «Вот это попа, вот это грудь...», у нас такие грубые сентенции «переводятся» на питерский культурный разговорный сленг иначе, с эзоповой ноткой в голосе: «Я экзальтирован вашей инвенцией». Ну и остальное тоже отличается: не хлеб, а булка; не бордюр, а поребрик; не подъезд, а парадная. Ну это навскидку. На самом деле это всё ерунда. Просто Москва и Петербург – два разных города, и жители в них разные.

– Может, перекусим? – предложила Шурочка. – Здесь неподалёку открылся прелестный вьетнамский ресторанчик.

– И что там подают? – оживился Мефодий, поправляя копну каштановых волос. – Приезжай ко мне в гости. Я тебя отведу в замечательный ресторан под названием «Карма». В нём нет меню.

– Как это? – вытаращилась на собеседника Шурочка.

– А там приносят то, что ты заслуживаешь.

Шурочка с уважением посмотрела на Мефодия. Он ей нравился.

4

Вечером в Шурочкиных пенатах собралась большая компания её друзей, в большинстве своём состоящая из рок-музыкантов. Ребята пришли с гитарами и расселись на полу. Девчонки птичками разлетелись по стульям и дивану. Этакая рыцарская рок-вечеринка. Шурочка достала из шкафа электрическую скрипку.

Такой музыки Мефодий никогда не слышал. Смешение нескольких музыкальных стилей в одном флаконе. В композициях присутствовали: средневековая музыка, классическая, фолк, джаз-рок. Мефодий не ожидал столь бурного, стильного приёма у москвичей и после очередной композиции решил немного пошутить.

– Друзья, а вы знаете, что было на одном из концертов группы «Rolling Stones» в далёком украинском селе?..

– Интересно было бы послушать? – откликнулся бас-гитарист Лёха.

Мефодий хитро улыбнулся.

– Как перевести на украинский русскую транскрипцию этого названия – «Роллинг стонз»?

Лёха растерялся. В общем, ответа не последовало. Девчонки и парни переглянулись между собой.

– Мне кажется, – воскликнула брюнетка из дальнего угла комнаты, – «Катилися камениюки»! У меня бабушка из Украины.

– Хорошо, – подмигнул Мефодий. – А как на украинский перевести вот такой «аглицкий оборотец» – «This is a woman»?

– Что-то про женщин, – смутилась брюнетка.

– На украинском это звучит: «О це баба!».

Вся компания громко расхохоталась. Шурочка всё поняла. Мефодий пытался как можно быстрее вписаться в её компанию – значит, она ему понравилась, хотя хозяйка вечеринки и так это знала. В неё, Александру, влюблялись многие парни. Она могла завоевать расположение любого приглянувшегося ей молодого человека. Неудачно побывала замужем. Повертелась некоторое время с музыкантами. С ними быстро надоело. Сплошные концерты и нескончаемая выпивка... А хотелось чего-то особенного. Вот этот мальчик из Питера её зацепил своим умом и отличным чувством юмора. Правда, парнишка-то совсем юный, младше её на семь лет.

– Кто со мной в магазин? – спросила радушная хозяйка квартирных апартаментов в привилегированных московских Котельниках.

Мефодий сразу вскочил с пола. Девушка подмигнула ему, поманив рукой к двери. Как только они вышли, Александра скользнула взглядом по волосам Мефодия, мягко – будто по-кошачьи – подобралась к нему и, прижавшись тоненькой фигуркой к телу провожатого, накрыла его губы. И он внял ей. Обнял и привлёк к себе. Оба предались несущейся стремнине чувств...

Мефодий не в силах был совладать с охватившими его чувствами. У него никогда не было женщин, лишь девчонки с их смешными поцелуйчиками, а это был взрослый поцелуй. Шурочка казалась ему океаном, она была бесконечно желанной, и он сторал в этом поцелуе – Мефодия забила дрожь, которую тот не в силах был унять. Ему не хватало воздуха от охватившего мужского желания. Её щеки окрасились румянцем. И – кавалер с дамой слились в едином танце: нежном, пылком и страстном. Когда наваждение закончилось, он как в тумане начал заправлять непослушную прядку волос возлюбленной за её ухо и – окончательно уткнувшись в её волосы, пахнущие мёдом, корицей и молоком, – прошептал: «Моя голубоглазая Принцесса». Шурочка улыбнулась ему, а он продолжал зачарованно смотреть на тонкую, переливающуюся

разноцветьем прядку её пепельных волос, на которой играл луч от подъездного бра. Её улыбка, и их объятия... И тихий разговор без слов... И удивление произошедшему... Сказка наяву.

Они сбежали от компании в ночь. Вернулись только утром. Друзья давно разошлись, небрежно затворив дверь квартирной обители Принцессы. И всё то, что случилось с Александрой и её молоденьким спутником вечером, повторилось – и затем поцелуи переросли в большее. Мефодий не хотел выпускать Шурочку из рук, но ему нужно было возвращаться домой. Сына-студента ждала мама. И ему утром надо было бежать в институт. Увлечённый добрый молодец учился в старейшем, крупнейшем в России Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина на факультете художественнойковки металлов, собираясь стать кузнецом.

Теперь в его груди зажглось внутреннее солнышко, настроение играло всеми цветами радуги. На перроне московский ветер словно шептал ему в ухо: «Приезжай скорее! Она будет тебя ждать...».

5

– Фодя! Ты вернулся другим, – пристально вглядывалась в сына Ирина Сергеевна. – Москвички вскружили голову? Идём ужинать, завтра мне на работу, ты в свой вуз должен отправляться, но, сынок, по глазам вижу – тебе явно не до учёбы.

– Мам, – отмахнулся Мефодий. – Я не голоден. Меня в «Сапсане» накормили.

– Да где же ты деньги-то взял на «Сапсан», да ещё и в бизнес-класс?

– Мне купила билет девушка, к которой ездил в гости. Мам, она необыкновенная. Закончила МАРХИ – Московский архитектурный институт. Работает по полученной специальности – архитектором, берёт заказы у частных клиентов. А живёт в одном из самых, как ныне выражаются в простонародье, «крутых» столичных домов.

– Да где же ты её подцепил-то?

– Мы познакомились через интернет. Играли в одну игру. Она была моим партнёром. Решил съездить познакомиться. Ты не представляешь, в каком красивом месте стоит этот жилой дом и какая у него интересная история. Это знаменитая сталинская высотка на Котельниковской набережной, у слияния двух рек.

– Интересно, как сия девица очутилась в этом доме? Живёт одна или с родителями? Квартиру снимает?

– Мам, не называй её девицей, Александра – очень красивая девушка. Сейчас покажу.

Мефодий достал мобильный телефон. На Ирину Сергеевну с экрана смотрела тоненькая, бледная миловидная девушка с перекинутой через плечо длинной светло-русой косой, с открытым взглядом и скромной полуулыбкой на губах. Ни грамма косметики. Современная Джоконда. Ирина Сергеевна поняла сына. Девушка выглядела необычно по сравнению со многими раскрашенными девицами, дефилирующими, будто по подиуму, по городу белых ночей. Мама оценила вкус сына и порадовалась за него.

– Красивая. Но тебе стоит больше думать об учёбе. Ты ночевал у Александры?

– Да, – щёки Мефодия порозовели, Ирина Сергеевна всё поняла. Сын повзрослел и непонятно, к чему всё это приведёт?..

– Александра живёт одна? Как она попала в этот дом?

– Её дедушка строил ту высотку. Сам вождь Сталин дал ему квартиру в этом доме. У них вся семья – потомственные архитекторы. Папа и мама Шуры живут за городом в коттеджном посёлке, а она – в городе. Родители не хотят ей мешать. Представь, у неё в квартире обитают большой чёрный кот и рыбки в аквариуме. Моя... знакомая начитанна, образована, играет на скрипке. В следующий выходной обещала приехать. Обязательно познакомлю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.